

Интеллигенция и мир. 2025. № 2. С. 67—85.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 2. P. 67—85.

Научная статья

УДК 94:386.4(470.42)

EDN <https://elibrary.ru/xiuifc>

DOI: 10.46725/IW.2025.2.4

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИМБИРСКО-УЛЬЯНОВСКОМ КРАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Юлия Владимировна Жила

Ульяновский государственный педагогический университет
им. И. Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, juliya060220@gmail.com,
SPIN-код: 6558-3431, <https://orcid.org/0009-0009-4018-854X>

Аннотация. Статья посвящена подготовке преподавателей истории в Симбирско-Ульяновском крае в первой половине XX века. В данной работе рассматривается подготовка учителей в Ульяновском государственном педагогическом институте (УГПИ), отражены аспекты процесса обучения студентов; представлена учебная и научная деятельность преподавателей и студентов вуза. В статье впервые в научный оборот вводятся новые неопубликованные источники из Государственного архива Ульяновской области.

В настоящее время, в условиях модернизации экономики России, преодоления ее технологического отставания, значимость высшего образования повышается. Именно высшие учебные заведения должны обеспечить страну необходимым количеством грамотных специалистов в разных областях знания. Образование становится важнейшим катализатором общественного развития. В начале XX века в Ульяновской области, как и России в целом, развивалось высшее образование, с ним связывали большие надежды.

Ключевые слова: высшее историческое образование, Ульяновский государственный педагогический институт, Ульяновская область, Симбирская губерния, преподаватели, студенты, практика

Для цитирования: Жила Ю. В. Становление исторического образования в Симбирско-Ульяновском крае в первой половине XX века // Интеллигенция и мир. 2025. № 2. С. 67—85.

Original article

FORMATION OF HISTORICAL EDUCATION IN THE SIMBIRSK-ULYANOVSK REGION IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Yulia V. Zhila

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia, juliya060220@gmail.com,
SPIN-code:6558-3431, <https://orcid.org/0009-0009-4018-854X>

Abstract. The article is devoted to the training of history teachers in the Simbirsk-Ulyanovsk region in the first half of the 20th century. This work examines the training of teachers at the Ulyanovsk State Pedagogical Institute (USPI), reflects aspects of the student learning process, and presents the educational and scientific activities of teachers and students of the university. The article introduces new unpublished sources from the State Archives of the Ulyanovsk Region for the first time in scientific circulation.

Currently, in the context of economic modernization and overcoming the technological backwardness of Russia, higher education is becoming increasingly important. It is higher education institutions that must provide the country with the necessary number of competent specialists in various fields of knowledge. Education is becoming the most important catalyst for social development. At the beginning of the 20th century, higher education in Russia and in the Ulyanovsk region, in particular, was developing, and great hopes were associated with it. Such experience is still in demand today.

Keywords: Higher historical education, Ulyanovsk State Pedagogical Institute, Ulyanovsk region, Simbirsk province, teachers, students, practice

For citation: Zhila, Yu. V. (2025), 'Formation of historical education in the Simbirsk-Ulyanovsk region in the first half of the XX century', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 67—85 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В конце XIX — начале XX века в целом в России и в Симбирской губернии, в частности, остро стояла проблема подготовки учительских кадров. Страна быстро развивалась

по капиталистическому пути, промышленности и сельскому хозяйству требовались грамотные работники. А их, в свою очередь, должна была готовить тогдашняя слабо развитая система школьного образования, где не хватало подготовленных учителей. Положение не спасали и открытые усилиями директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова двухгодичные педагогические курсы, Порецкая учительская семинария, Симбирская чувашская учительская школа. С установлением Советской власти, которая взяла курс на ликвидацию безграмотности, проблема учительских кадров еще больше обострилась. Поэтому сразу после освобождения Симбирска от белогвардейцев в сентябре 1918 г. губернский комиссариат просвещения принимает решение об открытии в городе первого высшего учебного заведения — педагогического института [Ульяновский государственный педагогический университет — старейший вуз Поволжья, 2012: 114].

Постановка вопроса. В настоящее время, в условиях модернизации экономики России, преодоления ее технологического отставания, значимость высшего образования повышается. Именно высшие учебные заведения должны обеспечить страну необходимым количеством грамотных специалистов в разных областях знания. Образование становится важнейшим катализатором общественного развития. В начале XX века высшее образование в России и в Ульяновской области, в частности, развивалось, с ним связывали большие надежды. Такой опыт востребован и в настоящее время.

Целью нашей работы является исследование процесса обучения в Ульяновском государственном педагогическом институте, а также анализ учебной и научной деятельности преподавателей и студентов вуза.

Источники. При подготовке данного исследования автором были использованы материалы из Государственного архива Ульяновской области, прежде всего, отчеты декана и доцентов кафедр Ульяновского государственного педагогического института за 1945—1947 гг. В них подробно освещен данный период обучения и научной деятельности студентов и преподавателей УГПИ. Наиболее значительным можно считать отчет декана исторического факультета УГПИ за 1945—1946 гг., в котором автор детально

раскрывает особенности жизни факультета, процесс обучения студентов и научную деятельность преподавателей института.

Методология и методы исследования

В основе методологии исследования лежит современная теория познания человека, которая при изучении отдельных исторических явлений требует учитывать весь спектр влияющих факторов: политических, социальных, экономических и культурных. В качестве основных методов исследования использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, хронологический и др.

Основная часть

Открывшийся 16 января 1919 г. Симбирский педагогический институт уже в октябре 1920 г. был преобразован в Институт народного образования (ИНО) [Там же: 115]. Он располагался в здании, которое сейчас занимает факультет иностранных языков Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова — в центре города, по адресу: пер. Карамзина, д. 3/2. На пяти отделениях ИНО готовили педагогов дошкольного воспитания, учителей школ, педагогов-воспитателей по внешкольной работе и инструкторов по трудовому обучению [Там же: 116]. Осенью 1921 г. институт народного образования вновь был преобразован, теперь — в практический институт народного образования (Практино), с целью подготовки учителей для средних школ и техникумов, инструкторов по социальному воспитанию и работников культурно-просветительных учреждений. Ректором Симбирского Практино стал историк, профессор Московского университета Алексей Иванович Яковлев, сын просветителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева. Просуществовал этот институт недолго, в 1923 г. из-за гражданской войны и разрухи он был закрыт.

И только в 30-е гг., когда в стране ускорились глубокие экономические преобразования, началась культурная революция, в Ульяновске вновь встал вопрос об открытии педагогического вуза. Он получил необычное название — Ульяновский агропедагогический институт [Там же: 117]. Предполагалось, что в институте будут готовить учителей для сельской местности. Но вскоре Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) упразднил

деление педвузов на агро- и индустриально-педагогические институты. В 1932 г. постановлением Совета Народных комиссаров (СНК) РСФСР № 289 «Об итогах осеннего приема 1931 г. в профессионально-технические учебные заведения, о сети, контингентах приема и капиталовложениях в эти учреждения в 1932 г.» было принято решение об открытии Ульяновского государственного педагогического института, готовящего преподавателей для средних школ, рабфаков и техникумов.

Первый учебный год для коллектива института оказался чрезвычайно трудным. Из-за недостатка топлива температура в аудиториях и общежитии в зимние месяцы часто держалась на минусовом уровне; многие студенты испытывали серьезные материальные затруднения, а единственным источником существования была для них стипендия в размере 32 рублей. В результате 28 студентов института и 19 слушателей рабфака в течение года оставили учебу. Абсолютная успеваемость по институту составила 88,2 %, по рабфаку — 95 % [Климович, Шабанова, 2022: 111—126]. Поэтому при подготовке к новому учебному году (1933/34) руководство института постаралось значительно улучшить материальные и бытовые условия студентов. Было заготовлено достаточное количество топлива, открыта своя столовая, до 1000 квадратных метров расширилась площадь общежитий, увеличен размер стипендии¹.

В 1934 г. в пединституте произошли существенные структурные изменения. Вместо отделений были созданы два факультета: физико-математический и естественный. Историко-экономическое отделение было ликвидировано, а его студенты переведены на исторический факультет Самарского пединститута. В это же время было открыто заочное отделение Ульяновского пединститута по специальностям «Русский язык и литература» и «Биология и химия». Необходимость ускоренной подготовки учителей для неполных средних школ потребовала организации двухгодичных учительских институтов. Такой институт начал действовать с сентября 1934 г. и в составе Ульяновского пединститута. Он имел два отделения: «Русского языка и литературы»

¹ Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 250. Л. 18 (далее: ГАУО).

и «Биологии и химии», а с 1935 г. стал производить набор студентов на физико-математическое и географическое отделения.

С каждым годом Ульяновский пединститут рос и набирал силы. Количество студентов увеличилось до 600 человек. В 1934—1936 гг. институт получил еще три здания для общежития на 300 человек. Открывались новые кабинеты и лаборатории (ботаники, зоологии, психологии и др.). Все кабинеты служили одновременно помещениями как для лекционных и семинарских занятий, так и для самостоятельной работы студентов. Значительно увеличился книжный фонд библиотеки. Если в 1933 г. он составлял 10 000 томов, то в 1936 г. — 30 400, а в 1940 г. — 44 500 томов, в том числе более 20 000 томов учебной литературы. Читальный зал при библиотеке расширился до 60 мест, а число библиотечных работников увеличилось с 2 до 4 человек.

К 1939/40 учебному году институт имел три учебных корпуса: главный по улице 25 Октября (28 комнат, 22 аудитории и актовый зал) и второй по улице Труда (22 комнаты), где находилась библиотека, читальный и два спортивных зала, аудитории литфака с методкабинетом. Общежития студентов размещались в доме 49 по улице Ленина и в двух вновь построенных специальных зданиях на Старом Венце. По мере расширения учебной структуры создавались общеинститутские и факультетские кафедры. К 1941 г. институт имел 3 факультета и 11 кафедр [Забалухина, Пашкин: 2012: 200].

Состав преподавателей Ульяновского пединститута комплектовался из научных работников, имевших большой педагогический и методический опыт, хорошую научно-теоретическую подготовку. К 1 октября 1932 г. в штат института было зачислено 12 научных работников: В. П. Овсейчик (политэкономия), В. Н. Басов (педология), Ю. А. Иванов (история), Д. И. Демаев (диапат), З. А. Чиннова (педагогика), Э. А. Кривчиков (военрук), А. С. Аникин (физрук), Н. В. Скороходов (физика), Н. С. Рыжков и Б. К. Добронравов (математика), П. Я. Гречкин (химия), Г. М. Клейн (немецкий язык). В январе 1933 г. были назначены И. С. Кудрявцев (педагогика), А. Т. Андреев (политэкономия), Д. П. Разина (диапат) и С. И. Ефремов (история партии). В числе преподавателей были 4 доцента, и. о. профессора и два и. о. доцента, остальные — ассистенты. Кроме штатных сотрудников, к работе

в институте привлекались совместители. Всего в довоенные годы в институте работало более 300 научных работников, не считая совместителей.

Начало Великой Отечественной войны нарушило мирные планы: институт, как и вся страна, вступил в полосу тяжелых испытаний. Многие преподаватели и студенты ушли добровольцами на фронт².

В момент создания педагогического института в партийном руководстве страны доминировала идея мировой революции, исключавшая самостоятельный путь отдельно взятой страны к социалистическому будущему. На этом идеологическом фоне изучение истории Отечества считалось второстепенным делом. Однако с середины 20-х гг. XX века на первое место выдвинулся лозунг «социализм в одной стране», а с середины 30-х гг., в соответствии со Сталинской теорией государства, изменилось и отношение к истории — и как к науке, и как к преподаваемой дисциплине. История была признана мощным идеологическим инструментом воспитания. Естественно, для преподавания истории нужны были кадры учителей. Поэтому в Ульяновске во время Великой Отечественной войны, в 1943 г., был открыт исторический факультет [Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, 2008: 107]. В 1943 г. было зачислено на исторический факультет 98 студентов [Забалухина, Пашкин, 2012: 200].

В это же время открылось историческое отделение в действовавшем при УГПИ двухгодичном учительском институте, в котором шла подготовка педагогических кадров учителей истории для начальных школ.

Первым деканом исторического факультета стал Петр Сергеевич Бейсов. В 1936 г. по распределению после окончания Смоленского педагогического института он попал в Ульяновск. Работал на факультете русского языка и литературы, был его деканом³. В 1940 г. Петр Сергеевич защитил кандидатскую диссертацию. С началом

² Герои с вечно русским сердцем. 23.03.2023. URL: <https://www.ulspu.ru/sveden/news/52685/> (дата обращения: 30.08.2024).

³ Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 226. Л. 4.

Великой Отечественной войны одним из первых эшелонов из Ульяновска на фронт отправились многие преподаватели, в их числе был и П. С. Бейсов. В 1942 г. он был эвакуирован в тыл в связи с ранением, а в следующем году, с образованием исторического факультета, стал его деканом.

Факультет размещался в первом учебном корпусе (ныне корпус факультета иностранных языков). В 1943 г. в составе вновь сформированного исторического факультета было создано две кафедры: истории СССР и всеобщей истории. Создание прошло быстро, так как в городе имелось значительное количество эвакуированных научно-педагогических кадров. Кафедру истории СССР возглавлял историк, доцент Николай Павлович Гриценко. Он был родом из села Писарево Сумского уезда Харьковской губернии, закончил Ленинградский институт (1938 г.), аспирантуру (1941 г.). Трудовую деятельность начал в УГПИ в июле 1941 г. на кафедре истории СССР. С 1944—1945 гг. исполнял обязанности декана данного факультета⁴. Работая в Ульяновске, подготовил и издал научные работы по истории Симбирского края: «Пугачев в Симбирске», «Село Тургенево», «Декабрист Ивашев», «Грибоедов и Симбирск», «Очерки истории г. Симбирска-Ульяновска и Ульяновской области» (1948). Защитил докторскую диссертацию «Колонизация Среднего Поволжья в XVI—XVII вв.» (1959).

Во время Великой Отечественной войны количество студентов составляло всего 25 человек (одна группа). В 1946 г. на первом курсе исторического факультета оно увеличилось в 5 раз и составило 128 человек — 5 учебных групп, в которых учились много участников Великой Отечественной войны, награжденных правительством орденами и медалями: Н. М. Бровцев, М. И. Вакуленко, Н. А. Кузьмин, Г. В. Пушкарева — и др.⁵

Война нарушила мирный ритм жизни. Из воспоминаний студентки В. Петровой: «Известия о войне ворвалось в аудитории и общежития, перевернув многие личные планы и надежды. Сразу после объявления по радио о войне все мы, студенты, бросились в сад

⁴ Гриценко Н. П. Готовим кадры историков // Ульяновская правда. 1947. № 37. С. 3.

⁵ Там же.

имени Свердлова на общегородской митинг». 23 июня 1941 г. в институте состоялся массовый митинг студентов и преподавателей. На нем выступили директор подготовительных курсов И. В. Верхов, декан литфака П. С. Бейсов, секретарь партбюро физмата Н. П. Нецветаев и др. В принятой на митинге резолюции его участники единодушно заявили: «Мы знаем, что наше дело правое, и со всей отвагой и мужеством вступаем в Отечественную войну против фашисткой гадины...». Сразу же многие преподаватели, сотрудники и студенты подали заявления с просьбой послать их добровольцами на фронт.

Героические подвиги в годы войны совершали не только бойцы на фронте, но и те, кто работал в тылу, направляя все усилия на выполнение главной задачи: «Все для фронта, все для победы!». Преподаватели института, имевшие военную подготовку, выполняли обязанности командиров и политбойцов подразделений на военно-учебных пунктах; студенты участвовали в подготовке населения к противовоздушной обороне, трудились во время каникул на предприятиях города, на полях и фермах области.

В институте работали кружки по изучению стрелкового оружия, станкового пулемета и миномета, велась подготовка телеграфисток, радисток, медсестер. Из студенток выпускного курса были созданы три санитарные дружины. Газета «Пролетарский путь» 7 сентября 1941 г. сообщала: «Большое оживление среди студентов получило овладение военными специальностями. Так, все студенты пединститута были охвачены учебой в санитарных дружинах при отряде народного ополчения». В 1941/42 учебном году основная масса студентов проходила 200-часовую программу военно-физкультурной подготовки. Юноши, состоявшие на воинском учете, выполняли 110-часовую программу всевобуча. Всего за годы войны ту или иную военную специальность в институте получили более 1200 человек.

Работники библиотеки института организовывали книжные передвижки в госпиталях, доставляя ежемесячно для раненых воинов около 13 тыс. книг, причем значительную часть книг библиотека передала госпиталям в безвозмездное пользование.

Во время войны возникали серьезные проблемы с организацией учебного процесса: для второго и третьего курсов необходимо было разработать переходные учебные планы, перевести

обучение на трехлетний срок. Занятия вечером иногда проводились при керосиновом освещении, но керосина и ламп также не хватало. Большую нужду институт испытывал в учебной мебели, писчей бумаге, чернилах и даже в меле. Из-за отсутствия общежития иногородние студенты жили на частных квартирах, многие из них спали по двое на одной кровати. Плохим было питание, своей студенческой столовой у института в первые годы войны не было. Лишь организация подсобного хозяйства и индивидуальных огородов весной 1942 г. позволила несколько улучшить питание студентов и преподавателей. В не менее трудных условиях проходила и педагогическая практика. Из 35 школьных зданий занятия проводились только в десяти. В каждую школу приходилось направлять по 40—50 студентов-практикантов. Несмотря на тяжелые условия, почти все студенты 3-го курса прилежно готовились к урокам, 76 % практикантов получили высокие оценки.

В послевоенные годы в институте учебные занятия проходили с определенными сложностями. Например, на историческом факультете стабильность расписания очень часто нарушалась из-за отсутствия штатных преподавателей и электрического освещения. Учебный план и программы в основном выполнялись по всем курсам, за исключением отдельных дисциплин (русская литература на 1-м курсе, история средних веков на 2-м курсе и др.). Недовыполнение учебных планов по названным дисциплинам произошло из-за отсутствия преподавателей в первом полугодии 1946 г.

Учебно-производственная база факультета оставалась крайне бедной. В течение всего учебного года факультет не имел достаточного количества комнат для учебных занятий и организации кабинетов по всеобщей истории и методике преподавания истории в средней школе. Поэтому большая часть студенческих групп размещалась для учебных занятий в аудиториях других факультетов. Не менее остро стоял вопрос и с мебелью: лабораторными столами, стульями и пр. Имевшийся при факультете кабинет истории обслуживал все исторические дисциплины. Организованный в годы Великой Отечественной войны, он не мог получить и не имел даже самых необходимых пособий для преподавания исторических дисциплин и основ марксизма / ленинизма.

Контингент студентов в послевоенное время существенно увеличился. План набора на 1-й курс истфака в 1945—1946 гг. был не только выполнен, но и перевыполнен (вместо 25 человек было принято 39 человек). Большинство вновь принятых студентов оказались вполне подготовленными для учебных занятий на истфаке. В течение учебного года, в связи с возвращением из армии фронтовиков, было зачислено на 1-й курс еще 6 человек. Таким образом, к концу первого полугодия 1945-го учебного года на первом курсе числилось 45 человек, из которых к началу 2-го полугодия 1946 г. 6 человек выбыло по неуспеваемости. По национальному признаку студенческий состав факультета распределялся следующим образом: русских — 119 человек, украинцев — 3 человека, евреев — 3 человека, чувашей — 2 человека, татар — 1 человек. Из общего количества студентов факультета членов ВКП(б) — 6 человек, кандидатов в члены ВКП(б) — 6 человек, членов ВЛКСМ — 82 человека⁶.

Студенты Ульяновского государственного педагогического института занимались и самостоятельной работой. На историческом факультете студенты начали заниматься самостоятельно только во 2-м полугодии, когда кабинет истории получил электрическое освещение и штатного лаборанта. Помимо этого, развертыванию самостоятельной работы способствовала организация на всех курсах семинарских занятий, которых в 1-м полугодии не было. За годы обучения были написаны интересные рефераты по дисциплинам история СССР, новой истории, стоит отметить некоторые из них: Калачев, «О работе К. Маркса “18 брюмера Луи Бонапарта”»; Блюменталь, «О революционере-демократе Добролюбове»; Комольцева, «О Куликовской битве» — и др.⁷ Однако и во 2-м полугодии далеко не все студенты включились в самостоятельную работу. Причиной этому служило то обстоятельство, что факультет очень плохо был обеспечен учебной и научной литературой и еще хуже — помещениями для студенческой читальни при кабинете. Кроме этого, большим препятствием в организации самостоятельной работы являлся холод, так как зимой кабинет истории и читальня при нем не отапливались.

⁶ ГАУО. Ф. Р-73. Оп. 1. Т. 1. Д. 41. Л. 59.

⁷ Там же. Д. 93. Л. 8.

Качество подготовки молодых специалистов исторического факультета постепенно улучшалось, согласно отчетам экзаменационных сессий за 1945—1947-е гг. Способствовали этому систематические консультации по дисциплинам (всеобщая история, новая история, история древнего мира, история СССР). Перед экзаменами проводились групповые консультации, преподаватели давали списки литературы студентам для подготовки к экзаменам и зачетам. За время обучения студенты получали хорошие и отличные оценки (см. таблицу)⁸.

**Успеваемость студентов по дисциплинам, входящим в состав кафедры
всеобщей истории**

№ п/ п	Наименование дисциплины	Кол-во студентов, державших экзамен	Из них сдали экзамен с оценками			Всего
			отл.	хор.	удовл.	неудовл.
1	История древ. мира	66	24	16	24	2
2	История сред. веков	27	10	11	6	—
3	Новая история	60	13	30	17	—
4	Методика истории	27	13	12	2	—

На факультете было более 40 отличников (1947 г.). Количественные показатели успеваемости свидетельствует о том, что студенты хорошо готовились к экзаменам. Для подготовки они использовали не только конспекты лекций, но и рекомендованную дополнительную литературу.

В послевоенные годы (1945—1946 гг.) выпускалась стенная газета «Историк». Под руководством преподавателей факультета студенты работали над научно-исследовательскими темами по документам Государственного архива Ульяновской области. В частности, можно выделить следующих студентов: Федорову, которая готовила исследование на тему «Волнение крестьян на

⁸ Печатается по: Там же. Оп. 2. Д. 250. Л. 14.

Томской фабрике в первой половине XIX века»; Пушкиреву — «Декабристы — уроженцы Симбирской губернии»; Левичеву — «Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г.». Проводились научные конференции на различные темы. Например, в 1947 г. была организована конференция, в программе которой были представлены следующие темы: «Первый том произведений И. В. Сталина», «Отечественная война 1812 г.», «Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков» — и др. Проводились отчетные конференции, в частности, в конце января 1947 г. В этой конференции принимали участие не только студенты и преподаватели исторического факультета, но и приглашенные сотрудники из других факультетов: кандидат экономических наук И. Н. Трегубова с докладом на тему «Крестьянство в начале XX века» — и мн. др.⁹

Подготовка учителей на факультете шла в соответствии с требованиями, предъявляемыми к специалисту в системе образования рассматриваемого периода. Обучение на факультете предусматривало выполнение курсовых работ по разным направлениям и одной квалификационной. Выпускники по специальности «История» готовились для работы в образовательных учреждениях различного типа (школы, техникумы). Видами профессиональной деятельности специалиста-историка являлись: преподавательская, научно-методическая, воспитательная, культурно-просветительная, управленческая.

Педагогическая практика проходила в школах города и области в средних и старших классах. Студенты-практиканты применяли полученные на теоретических занятиях знания, успешно осваивали практические навыки. Школьные педагогические практики проходили под руководством преподавателей факультета. Для руководства педагогической практикой студентов кафедрой истории СССР (1945—1946 гг.) было выделено 4 руководителя: старший преподаватель И. Н. Сможевский, старший преподаватель С. П. Захаров, старший преподаватель Н. Д. Овсянникова, старший преподаватель И. С. Ромашин. Практики проводились в следующих школах: мужской средней школе, 2-й мужской средней школе; 1-й, 2-й, 3-й женских школах, а также в

⁹ Грещенко Н. П. Указ. соч. С. 3.

65-й железнодорожной школе г. Ульяновска. Студенты в основном работали в 7—9-х классах, в отдельных случаях давали уроки в 5—6-х классах. Каждый студент проводил по 3 пробных урока и осуществлял воспитательную работу в классе. Уроки студентов проходили под наблюдением учителей школы и методистов — руководителей института. Каждый урок, данный студентом, обсуждался. Всего было дано студентами 182 урока, из них оценены: 43 — «отлично», 102 — «хорошо», и 37 — «удовлетворительно». До выхода в школу студенты были подробнейшим образом проинструктированы о задачах и организации педагогической практики старшим преподавателем И. Н. Сможевским¹⁰.

Преподаватели факультета истории участвовали в методических объединениях учителей города, а также выступали на учительских совещаниях. Старший преподаватель И. Н. Сможевский читал доклады для преподавателей-историков города на методических объединениях на следующие темы:

1. О постановке преподавания истории и Конституции СССР в условиях послевоенного времени.

2. О методике показа исторических деятелей и масс в преподавании истории.

3. Анализ учебника истории средних веков для средней школы под редакцией Косминского.

С. П. Захаров выступал с рядом методических докладов в институте усовершенствования учителей, и в частности — «О методике преподавания Конституции СССР и др.». Написал статью для радио: «О правах и обязанностях граждан СССР». Доцент Н. П. Гриценко выступал с лекцией на тему «История города Симбирска-Ульяновска в областной партийной школе в Обкоме ВКП(б)»¹¹.

В послевоенные годы Ульяновскому педагогическому институту удалось значительно расширить учебную площадь за счет возвращения ему двух учебных корпусов по улице Труда и освобождения Коммунальным банком помещений в главном корпусе, что позволило нарастить аудиторный фонд и увеличить площадь под кабинеты и лаборатории. Уже в 1951/52 учебном

¹⁰ ГАУО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 249. Л. 14.

¹¹ Там же. Л. 28.

году институт имел в главном корпусе 22 аудитории, актовый зал на 300 мест, 11 хорошо оборудованных кабинетов и лабораторий. В подвальном помещении расположились мастерские кафедры физики, радиоузел, буфет и гардероб. В двух других учебных корпусах разместились историко-филологический факультет, библиотека и читальный зал на 60 мест, книгохранилище, два спортивных зала и кафедра физкультуры. В 1955/56 учебном году в подвальных помещениях двух учебных корпусов были созданы станочный отдел с 12 фрезерными, сверлильными, строгальными и шлифовальными станками, слесарная и столярная мастерские, кабинет машиноведения, радио и фотолaborатории. На 162 квадратных метра было расширено помещение библиотеки, что позволило открыть второй читальный зал на 40 мест, выделить комнаты для работы преподавателей и выдачи книг и увеличить площадь книгохранилища.

В 1951 г. решением правительства направления обучения «История» и «Русский язык и литература» были объединены в составе одного историко-филологического факультета. Факультет стал готовить учителей, которые могли преподавать историю, русский язык и литературу [Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова: история образования..., 2008: 106].

Состав кафедр института в разные периоды их функционирования менялся с изменением количества студентов, а также в связи с организационным слиянием или разделением. С середины 1950-х гг. наблюдается расцвет исторической науки и краеведения, и здесь большую роль сыграли представители историко-филологического факультета УГПИ: преподаватели кафедр истории СССР и всеобщей истории Сергей Львович Сытин и Николай Григорьевич Левинтов, проработавшие на факультете около 50 лет каждый. С. Л. Сытин родился в Москве, окончил исторический факультет Московского государственного педагогического института, а в 1952 г. оказался в Ульяновске. Преподавал в Ульяновском государственном педагогическом институте, много лет заведовал кафедрой всеобщей истории. Первоначально С. Л. Сытин занимался историей Великой французской революции, но, оказавшись в Ульяновске, взялся за краеведение. С 1960-х гг. практически полностью посвятил себя поиску и сбережению

памятников истории и культуры Симбирска, скрупулезно восстанавливал, казалось бы, навсегда утраченные для нас страницы прошлого. Фотолетопись Симбирска-Ульяновска, созданная С. Л. Сытиным, содержит более 7 тысяч снимков и около 20 тысяч негативов. Особый интерес к фотографии достался Сергею Львовичу от его отца-фотографа.

Многолетнее изучение архивных документов, старых журналов и газет, писем и воспоминаний вылилось в монументальный труд «Материалы для охраны исторической среды в пределах Ленинской мемориальной зоны г. Ульяновска». Прделанная работа явилась основой для проектов реставрации зданий в центральной части города.

С. Л. Сытин стоял у истоков создания Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В. И. Ленина». При его непосредственном участии были разработаны генеральная схема развития, концепция музеефикации, он курировал различные направления деятельности заповедника.

Николай Григорьевич Левинтов родился 15.08.1914 г. в уездном городе Демянск Новгородской губернии, в семье шапочника. В 1929 г. закончил семилетнюю школу. Летом 1930 г. переехал в город Ленинград, где работал на швейной фабрике по пошиву шапок. В 1936—1941 гг. учился на историческом факультете Ленинградского государственного университета. Николай Григорьевич — участник Великой Отечественной войны: 1941—1945 гг. Награжден двумя орденами Отечественной войны: орденом «Красная звезда» и медалями «За оборону Ленинграда» и др. В 1946—1950 гг. учился в аспирантуре Ленинградского государственного университета на кафедре новой истории. После окончания аспирантуры был направлен на кафедру всеобщей истории в Ульяновский государственный педагогический институт имени И. Н. Ульянова. В 1954 г. Н. Г. Левинтову присуждена ученая степень кандидата исторических наук. В 1961—1973 и 1982—1987 гг. он заведовал кафедрой всеобщей истории. Несколько лет преподавал историю Востока и Африки. В Софийском университете занимался изучением национально-освободительного движения и аграрных отношений в Болгарии.

С начала 1960-х гг. Николай Григорьевич разработал в теоретическо-методологическом плане учение об основном законе

революции. Ряд сформулированных им положений вошли в науку: о революции в узком и широком смысле слова, о сохранении революционной ситуации в ходе начавшейся революции, характеристика основного закона революции, его места в системе общественных законов, определение кризиса как философской категории. С 1984 г. Н. Г. Левинтов — профессор института славяноведения АН СССР, а затем Ульяновского государственного педагогического института имени И. Н. Ульянова. Параллельно с преподавательской деятельностью Н. Г. Левинтов вел серьезную и интересную научную работу, часто выезжал в Москву на различные конференции; многие статьи опубликованы в научных изданиях. Он автор нескольких книг и многих статей по истории и педагогике.

Еще в 1930—1933 гг. Н. Г. Левинтов участвовал в литературном объединении Петроградского района, был принят в ЛАПП — Ленинградскую ассоциацию пролетарских поэтов. В 1931 г. в сборнике пролетарских поэтов «Начало» (Ленинград) впервые было опубликовано его стихотворение. В дальнейшем поэтические миниатюры Н. Г. Левинтова печатались в ульяновских газетах, журналах и альманахах.

Постепенно улучшались и жилищные условия обучающихся. Все успевающие студенты обеспечивались стипендией в размере от 220 до 290 рублей, в зависимости от курса. Студенты-отличники получали повышенную стипендию в размере от 300 до 365 рублей. Значительно увеличился в послевоенные годы (с 67 000 до 100 000 томов) книжный фонд библиотеки УГПИ. Все работники библиотеки имели высшее или среднее специальное образование. Таким образом, материальная база института в 1945—1960 гг. заметно окрепла. Были созданы все условия для увеличения числа студентов. В 1950 г. в институте была открыта аспирантура, улучшились условия для публикации научных работ, возросла квалификация преподавательского состава. Открывались новые факультеты, специальности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. В рассматриваемый период УГПИ развивался, несмотря на тяжелое военное и послевоенное время. Студенты и преподаватели занимались учебной и научно-исследовательской деятельностью, разрабатывая сложные исторические проблемы, выступали с докладами на научных конференциях. Постепенно улучшались

условия работы кафедр и обучение студентов. Рос библиотечный фонд института, было расширено помещение библиотеки, что позволило открыть второй читальный зал на 40 мест, выделить комнаты для работы преподавателей и выдачи книг и увеличить площадь книгохранилища. Возвращение институту двух учебных корпусов по улице Труда и освобождение Коммунальным банком помещений в главном корпусе позволило расширить аудиторный фонд и увеличить площадь под кабинеты и лаборатории. Росло и количество поступающих на факультеты. Наибольший поток абитуриентов наблюдался в послевоенные годы: в частности, на историческом факультете было принято на первый курс 39 человек (при плане 25 человек). Успевающие студенты получали стипендию от 220 до 290 рублей.

Основными формами учебной работы в институте по-прежнему оставались лекции, семинарские, практические и лабораторные занятия. Большое внимание уделялось введению в учебный процесс специальных факультетских курсов, подготовке студентами курсовых работ и рефератов. Студенты проходили педагогическую практику в школах города и области для закрепления полученных знаний. Преподаватели факультетов института участвовали в методических объединениях учителей города, а также выступали на учительских совещаниях.

Успехи Ульяновского педагогического института в подготовке учительских кадров получили высокую оценку. 3 сентября 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему было присвоено имя выдающегося педагога-просветителя И. Н. Ульянова.

Список источников

- Забалухина Н. В., Пашкин А. Г.* Симбирский — Ульяновский край в новейшей истории России 1917—1991 гг. Люди. События. Факты. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. 200 с.
- Климович Л. В., Шабанова А. А.* Докладная записка по итогам проверки Ульяновского пединститута за 1932—1933 учебный год (К 90-летию юбилею Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова) // Культурный код. 2022. № 2. С. 111—126.
- Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова: история образования и развития вуза / гл. ред. Ю. А. Грушевский. Ульяновск: Изд-во Ульян. гос. пед. ун-та, 2008. 224 с.

Ульяновский государственный педагогический университет — старейший вуз Поволжья: к 80-летию со дня образования Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова: 1932—2012 / гл. ред. А. А. Бакаев. Ульяновск: Ульян. гос. пед. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2012. 215 с.

References

Bakaev, A. A. (ed.) (2012), *Ul'ianovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet — stareishii vuz Povolzh'ia: k 80-letiiu so dnia obrazovaniia Ul'ianovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. N. Ul'ianova: 1932—2012* [Ulyanovsk State Pedagogical University is the oldest university in the Volga region: on the 80th anniversary of the foundation of Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov: 1932—2012], Ul'ianovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni I. N. Ul'ianova, Ul'ianovsk, Russia.

Grushevsky, Yu. A. (ed.) (2008), *Ul'ianovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni I. N. Ul'ianova: istoriia obrazovaniia i razvitiia vuza* [Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov: history of education and development of the university], Izdatel'stvo Ul'ianovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Ul'ianovsk, Russia.

Klimovich, L. V. and Shabanova, A. A. (2022), 'Report on the results of the inspection of the Ulyanovsk Pedagogical Institute for the 1932—1933 academic year (to the 90th anniversary of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov)', *Kul'turnyi kod* [Cultural code], no. 2: 111—126.

Zabalukhina, N. V. and Pashkin, A. G. (2012), *Simbirskii-Ul'ianovskii kraj v noveishei istorii Rossii 1917—1991 gody. Liudi. Sobytiia. Fakty* [Simbirsk-Ulyanovsk region in the modern history of Russia 1917—1991. People. Events. Facts], Korporatsiia tekhnologii prodvizheniia, Ul'ianovsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2024; принята к публикации 27.11.2024.

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 13.11.2024; accepted for publication 27.11.2024.

Информация об авторе/ Information about the author

Ю. В. Жила — аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, Ульяновск, Россия.

Yu. V. Zhila — Postgraduate Student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.